

СМЕНА КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ: ОТ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА К GOVERNANCE

Аннотация. Объектом исследования является концепция политического управления, предметом - ее изменения в России в период 2000-2015 годов. В целях выявления соотношения концепции политического управления, концепций Нового государственного менеджмента и Governance были проанализированы послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, результаты которого приводятся в статье. Для проверки полученных выводов были рассмотрены возникшие после 2012 года институты, механизмы и процессы, выявлено их соотношение с вышеуказанными концепциями. В статье даются ссылки на актуальные нормативные правовые акты. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы, в том числе метод сравнения, анализа, конкретизации, дедукции и аналогии. Новизна представленного исследования заключается в выделении подходов к рассмотрению политического управления, формировании его авторского определения. Доказано, что в 2012-2015 годах концепция политического управления "переориентировалась" с концепции Нового государственного менеджмента на концепцию Governance. Обзорно показана реализация ряда ее принципов на практике.

Ключевые слова: ОНФ, НКО, ЧПП, гражданское общество, Новый государственный менеджмент, Governance, политическое управление, ОТР, вовлеченность, участие.

Abstract. The object of this research is the concept of political administration. The subject is its changes in Russia during the period of 2000-2015. In order to determine the correlation between the concepts of New Public Management and Governance, the author analyzed the addresses of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation, the results of which are published in this article. The author examined the institutions, mechanisms, and processes that emerged after 2012 and determined their correlation to the aforementioned concepts. The work also refers to the relevant legislative acts. The scientific novelty of this research consists in selection of approaches towards assessment of the political administration and original formulation of its definition. It is substantiated that during 2012-2015 the concept of political administration was "reoriented" from the concept of New Public Management to the concept of Governance. The work demonstrates the realization of a number of its principles in practice.

Keywords: Participation, Involvement, State, Government, NGO, Administration, Civil society, New Public Management, Governance, Political administration.

Вопрос связи теории и практики является актуальным во всех отраслях знания. На наш взгляд, в политологии уделено недостаточное внимание тому, находят ли такие теоретические концепции как Новый государственный менеджмент (далее - НГМ) и Governance отражение в политике, проводимой в современной России. Восполнению указанного пробела посвящена настоящая статья.

Для начала нам представляется необходимым обозначить, что мы понимаем под концепцией НГМ и Governance.

Концепция НГМ как теоретическое построение возникла в результате обобщения практики

реформирования сектора государственного управления в 1980-е гг. в таких странах, как Новая Зеландия, Австралия, Великобритания, США. С учетом национальной специфики в русле НГМ проходили реформы также в Германии. В экономической сфере идеи НГМ нашли отражения в так называемом «Вашингтонский консенсус» Международного валютного фонда (далее - МВФ), представляющим свод рекомендаций к экономике государства-заемщика средств МВФ. Несмотря на то, что НГМ затрагивает и другие сферы жизни общества (социальную, политическую), в них он не был кодифицирован. Таким образом, НГМ представляет собой обобщение

ряда практик, не имеющих под собой единого теоретического обоснования. Это привело к «превращению НГМ в своего рода религиозное учение» [1]. Исходной предпосылкой НГМ является отсутствие принципиальных различий между сферой государственного управления и частным сектором. Исходя из традиционной для либерализма «веры» в эффективность рыночных структур, возникают такие требования к управлению как: снижение роли государства в экономике, выраженное в приватизации, и сокращение числа государственных служащих (дебюрократизация). Государство, по аналогии с частными компаниями, становится поставщиком услуг. На фоне «веры» в эффективность конкуренции и априорно более высокую результативность частного сектора по сравнению с государственным, возникает требование аутсорсинга.

Концепция Governance появляется в 1990-е гг. как попытка найти новые ответы на ряд проблем, порожденных, в том числе, политикой в духе НГМ. Вместе с тем, необходимо сделать оговорку, что эта концепция до сих пор не является до конца оформленной, ведутся дискуссии относительно объема и содержания понятия Governance. В то же время, есть ряд элементов или ключевых идей относительного него, которые в целом не отрицаются. Это — определение в качестве акторов не только представителей государственного и предпринимательского кругов, но и третьего сектора (гражданского общества), их равноправие при выработке соответствующих решений и участие в реализации возникающих обязанностей с задействованием собственных ресурсов. В прикладном значении это выражается в развитии институтов гражданского общества, поддержке НКО. На наш взгляд, понятие Governance можно определить как взаимную выработку и реализацию решений по различным социально-политическим вопросам, осуществляемую акторами, находящимися на разном иерархическом уровне с использованием как формализованной, так и неформализованной коммуникации.

Безусловно, данные концепции связаны с рядом более широких вопросов, в частности, о роли государства в экономике, целях управления, используемых механизмах для их достижения, а также «новыми» научными теориями. Примером

комплексного анализа их соотношением в рамках одного государства может являться работа немецкого профессора, доктора Вернера Янна «Governance как нормативный концепт — о смене политико-административных концептов» [26], в которой он, в частности, показывает связь НГМ с развитием теорий микроэкономики и общественного выбора, а Governance — с теорий неинституционализма и социального капитала.

Стоит также отдельно обратить внимание, что вышеупомянутые концепции представляют собой научное теоретическое знание, возникшее в результате анализа, обобщения и абстрагирования происходящих в мире изменений и проводимых реформ. С учетом теоретической незавершенности процесса оформления указанных концепций, и, соответственно, отсутствием соответствующей кодификации, представляется неверным делать вывод о том, что то или иное государство полностью реализует концепцию НГМ или Governance. Полагаем, что в действительности имеет место политика в русле НГМ или Governance, о чем можно говорить в случае обнаружения в ней схожих идей, предпосылок, подходов к решению проблем, а также при поддержке со стороны государства соответствующих элементов и институтов. В практике возможно также смешение подходов и институтов, характерных для НГМ и Governance, или принципиальное их отсутствие. Необходимо принимать во внимание также национальную специфику. Учитывая также, что ряд базовых положений указанных концепций принимаются «на веру», вполне можно говорить о том, что управляющей системой выбор той или иной концепции осуществляется неосознанно. Допускаем также, что политическую поддержку могут находить отдельные идеи и институты или элементы концепций, при отсутствии их осознанного соотнесения с вышеуказанными концепциями.

Таким образом, применительно к России возникает вопрос, соотносится ли объективно (вне зависимости от осознанности высшим политическим руководством) проводимая политика с концепцией НГМ и Governance, или она представляет собой некий альтернативный путь развития?

Очевидно, что политика ведется не хаотично, а есть определенный комплекс воззрений на то,

какой она должна быть. Полагаем, что это есть совокупность взглядов, или концепция, которая может видоизменяться с течением времени или со сменой политического руководства.

Учитывая то, что в основе осуществляемой политики лежит некий образ идеального будущего, к которому государство стремится, полагаем корректным говорить о политическом управлении. Относительно того, что под ним понимать, ведутся дискуссии. На основе ряда работ отечественных ученых [см., в частности, 2-5, 7-8, 10, 20] можно условно выделить три подхода к понятию «политического управления»: информационно-кибернетический, регулятивный и коммуникационный.

Для приверженцев первого характерно четкое выделение субъекта, объекта управления, подчеркивание целенаправленности в действиях субъекта и их процессуальный характер. Так, например, профессор, доктор политических наук, Ю.В. Ирхин понимает под «политическим управлением» процесс целенаправленного взаимодействия его субъектов и объектов с использованием соответствующих технологий и средств ради достижения социально и политически значимых результатов [7].

В рамках второго подхода акцентируется внимание преимущественно на регулировании общественных отношений. Примером может являться определение, сформированное профессором, доктором политических наук, Р.Т. Мухаевым - «деятельность по выработке политического курса и его формулирование в виде государственных решений» [10].

В третьем подходе под политическим управлением понимается согласование различных интересов путем вовлечения институтов гражданского общества в процесс выработки политических решений. Представителем данного подхода выступает доктор политических наук, доцент А.В. Усягин, писавший: «Политическое управление подразумевает не прямое, директивное командование, а вовлечение институтов гражданского общества в процесс выработки политических решений и их воздействие на государственную власть» [20].

На наш взгляд, указанные подходы страдают определенной «однобокостью». В одном не учитывается наличие множественность поли-

тических акторов, в другом — властная направленность управления, в третьем — отсутствие единого субъекта (речь идет скорее о процессе согласования, а не управлении).

Полагаем, что избежать указанных недостатков позволит следующее определение: политическое управление — целенаправленное инициирование, подавление и (или) воздействие на протекающие процессы с целью их развития и использования в выгодном для субъекта политическом направлении. Таким образом, в нем имеет место субъект, оказывающий влияние, процессы, которые протекают часто независимо от воли указанного субъекта, и направленность воздействия — политическое. В данном определении также принимается во внимание, что неполитическое воздействие может приносить политические «результаты» (например, открытие новой школы накануне выборов или выступление в поддержку притесняемого искусства).

Следовательно, концепция политического управления - это система взглядов на то, какие процессы стоит поддерживать и инициировать, а какие нет. Полагаем, что она не формируется одним человеком, а носит «мозаичный» характер. В то же время ее элементы могут быть артикулированы высшим политическим руководством страны, например, президентом или председателем правительства, что позволяет провести их анализ за определенный промежуток времени и тем самым определить исходные «идейные» предпосылки, в совокупности которые и будут являться отражением господствующей концепцией политического управления.

Таким образом, с целью выявления обозначенного выше соответствия (или несоответствия) концепции политического управления, сформированной в России, содержанию концепций НГМ и Governance, автором данной статьи был проведен анализ посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации за 2000-2015-е гг., результаты которого приведены ниже. В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» ежегодное послание Президента Российской Федерации является основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического

развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также для разработки других документов стратегического планирования.

Анализ показал, что в 2000-2012-е гг. Президентом Российской Федерации высказывались положения, наиболее характерные для концепции НГМ: сокращение роли государства в экономике, идеи «конкурентности», внедрение управления «по результатам», сокращение численности административного аппарата, идеи «эффективности». Наиболее «выпукло» это прозвучало в 2003 году: «Конкурентоспособным должно быть у нас все – товары и услуги, технологии и идеи, бизнес и само государство, частные компании и государственные институты, предприниматели и государственные служащие, студенты, профессора, наука и культура». В 2012-2015-е гг. можно наблюдать смену риторики и все более часто упоминание идей, характерных для Governance: активизация государства в экономической сфере, повышение роли гражданского общества, выраженное в развитие институтов электронной демократии, поддержки НКО, изменения критерия эффективности — теперь критерием оценки является «мнение граждан», провозглашается «взаимная ответственность государства, бизнеса, каждого гражданина». Так, в 2015 году Президент России говорил «власть должна... видеть в гражданском обществе и в бизнесе равных партнеров». Стоит отметить, что подобный «сдвиг» произошел не мгновенно: определенные изменения, предпосылки можно наблюдать с 2005 по 2012-е гг., когда получили развитие частно-государственное партнерство, общественное телевидение, был введен принцип «одного окна».

Таким образом, можно констатировать, что к 2012-2015 г. изменилась основа российской концепции политического управления: господствующая на протяжении почти десятилетия концепция НГМ уступила место концепции Governance. Если это верно, то логично предположить, что поддержку должны получить новые процессы и институты. Рассмотрим некоторые из них, возникшие после 2012 года.

В 2011 году тогда Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным было предложено сформировать

платформу под названием «общероссийский народный фронт» (далее — ОНФ) для открытой дискуссии политических, профсоюзных, молодежных, ветеранских и иных организаций по вопросам укрепления России и поиска оптимальных решений стоящих перед ней задач. Через 2 года, в 2013 году, был принят устав ОНФ и была осуществлена регистрация в Минюсте России. В настоящее время ОНФ — институт, играющий значимую роль в социально-политической жизни России.

В 2012 году Указом Президента Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. №455 было поручено Правительству Российской Федерации создать автономную некоммерческую организацию «Общественное телевидение России» (далее — ОТР). Ее устав был утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2012 г. №1679-р, а канал вышел в эфир 19 мая 2013 г. [12].

Считается, что одним из показателей развитого гражданского общества являются некоммерческие организации (далее — НКО). Соответственно, их поддержку можно рассматривать в качестве инструмента развития гражданского общества. В России это осуществляется в форме бюджетных ассигнований, а также в форме президентских грантов. Несмотря на то, что работа в данном направлении была начата в 2005 году [18], значительно были увеличены бюджетные ассигнования на социально-ориентированные НКО с 4,8 млрд. рублей в 2012 году до 10,3 млрд. рублей в 2014 г. Рост объема президентских грантов был особо заметен также после 2012 года и достиг в 2015 году отметки 4,2 млрд. рублей. В целях объективности стоит отметить, что подобное увеличение расходов может быть связано с целью замещения иностранного финансирования для НКО, выполняющих функции иностранного агента, а также его недопущения для ряда организаций.

Несмотря на то, что элементы государственно-частного партнерства (далее — ЧГП) были также закреплены в законодательстве еще в 2005 году (Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях»), полное нормативное закрепление оно получило лишь 10 лет спустя, в 2015 году, с принятием Федерального закона от 13 июля

2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве». Одним из наиболее резонансных проектов за последнее время, связанных с ЧГП и получивших широкое освещение в СМИ, является внедрение системы «Платон», призванной обеспечить возмещение вреда, наносимого дорожно-транспортной инфраструктуре автомобилями, массой более 12 тонн.

Важнейшим направлением является развитие электронной демократии. Указом Президента Российской Федерации от 08 февраля 2012 г. №150 положено начало работы над проектом Открытого правительства — платформы, обеспечивающей открытость и подотчетность органов государственной власти. Одним из его ключевых принципов является «вовлеченность гражданского общества в разработку и реализацию управленческих решений (учет мнений и приоритетов, системный диалог)» [14].

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. №183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» создан портал «Российская общественная инициатива» (РОИ) (<https://www.roi.ru/>). Портал позволяет рассматривать инициативы граждан как на федеральном (для этого необходимо набрать в поддержку инициативы не менее 100 000 (ста тысяч) голосов), так и на региональном уровнях (не менее 5% от численности зарегистрированного населения). Примечательно, что оператором сайта РОИ является российская некоммерческая организация - Фонд информационной демократии.

На региональном уровне действуют порталы, позволяющие посредством информационно-коммуникационных технологий взаимодействовать граждан и органам власти. Так, например, в Москве это портал «Наш город — Москва»

(<https://gorod.mos.ru/>), в Санкт - Петербурге - «Наш Санкт-Петербург» (<http://gorod.gov.spb.ru/>). Заслуживают внимания проекты «Сердитый гражданин» (<http://www.angrycitizen.ru/>) и «Довольный гражданин» (<http://socialsys.ru/happy-citizen/description.html>). Безусловно, частично данные проекты можно и стоит рассматривать как способы «канализации» протестных настроений граждан. В то же время, существуют примеры по реальному привлечению граждан к выработке политики, что нашло отражение, например, в краудсорсинговых проектах Правительства города Москвы (<http://crowd.mos.ru/>). Так, они направлены на поиск решений по улучшению работы столичных поликлиник, городских библиотек, оптимизации работы общественного транспорта города Москвы, формированию мероприятий по улучшению экологической обстановки в городе Москве.

Все перечисленные институты и процессы направлены на вовлечение гражданского общества в процесс принятия решений, повышение взаимной ответственности государства, граждан и предпринимательских кругов, развитие электронной демократии, что соответствует концепции Governance. Таким образом, предположение о поддержке после 2012 года институтов и процессов, характерных для концепции Governance, находит подтверждение в практике.

Это приводит нас к выводу, что тезис о смене в 2012 году концепции политического управления в России является верным: в основу проводимой политики легли идеи, характерные для Governance. Полагаем, что подобный «сдвиг» задаст дальнейшее направление развития политико-административной системы и возможных политических изменений, позволит объяснить происходящие в настоящем и возможные в будущем изменения в социально-политической сфере.

Библиография

1. Баранов, Н.И. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения // Российский журнал менеджмента. 2012. №1. С. 56.
2. Виноградова, Т.И. Хорошее политическое управление (good governance): к вопросу о роли центров публичной политики // Публичная политика - 2004. Сборник статей. / Под редакцией А.Ю.Сунгурова. СПб: Норма., 2004. С. 6-16.

3. Государственная политика и управление. Учебник. В 2 ч. Ч. I. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 384 с.
4. Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение. Тула: Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, 2011. 172 с.
5. Зими́на В.Д. Политическое управление в лабиринтах исследовательских парадигм [Электронный ресурс] / В.Д. Зими́на, А.Л. Стризое // Вестник РГГУ. 2007. №1. С. 110-126. - Режим доступа: <http://elib.lib.rsuh.ru/elib/000001651.pdf>.
6. Интеллектуальные социальные системы [Электронный ресурс] // Довольный гражданин URL: <http://socialsys.ru/happy-citizen/description.html> (дата обращения: 16.07.2016).
7. Ирхин Ю.В. Политическое управление и прогностический подход к политике / Социология власти. Журнал Российской академии государственной службы при Президенте РФ. 2007. №2. С. 76.
8. Кошикидько В.Г. Политическое управление: проблемы коцептуализации // Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация в современном мире. 11-я Международная конференция (30 мая – 1 июня 2013 г.). М.: Инфра-М, 2014. С. 76.
9. Краудсорсинг-проекты Правительства Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://crowd.mos.ru/> (дата обращения: 21.12.2015).
10. Мухаев, Р.Т. Система государственного и муниципального управления: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям “Государственные и муниципальные финансы”, “Юриспруденция”, “Политология” / Р.Т. Мухаев - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. - 687 с.
11. Наш город - Москва [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod.mos.ru/> (дата обращения: 18.05.2016).
12. О телеканале [Электронный ресурс] // Общественное телевидение России. URL: <http://www.otr-online.ru/o-telekanale/> (дата обращения: 12.06.2016).
13. Открытое правительство [Электронный ресурс] // Открытое правительство. URL: <http://open.gov.ru/event/5598187/> (дата обращения: 08.07.2016).
14. Открытое правительство [Электронный ресурс]. URL: <http://open.gov.ru/> (дата обращения: 11.07.2016).
15. Подача жалоб в ответственные органы и организации [Электронный ресурс] // Сердитый гражданин. URL: <http://www.angrycitizen.ru/> (дата обращения: 21.05.2016).
16. Политическое управление и государственность [Электронный ресурс] // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2011/01/sanzharevsky.htm> (дата обращения: 17.12.2014).
17. Портал «Наш Санкт-Петербург» [Электронный ресурс]. URL: <http://gorod.gov.spb.ru/> (дата обращения: 19.06.2016).
18. Президентские гранты НКО: Поощрение лояльности вместо развития гражданского общества [Электронный ресурс] // Центрэкономических и политических реформ. URL: http://serg.su/wp-content/uploads/2015/12/Президентские-гранты-НКО_Поощрение-лояльности-вместо-развития-гражданского-общества.pdf (дата обращения: 17.06.2016).
19. Российская общественная инициатива [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 06.07.2016).
20. Усягин А.В. Территориальное управление в политической системе Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2006. С. 77.
21. Enikolopov R., Zhuravskaya E. Decentralization and political institutions // Journal of public economics. – Elsevier, 2001. – Vol. 91. – P. 2261–2290
22. Kurtz M.J., Schrank A. Growth and governance: Models, measures and mechanisms // Journal of politics. – Cambridge: Cambridge Univ. press, 2007. Vol. 69. – P. 538–554

23. Rhodes R.A.W. The new governance: Governing without government // Political studies. – Blackwell, 1996. – Vol. 44. – P. 652–667.
24. Taylor A. Governance Contemporary political concepts: A critical introduction / Blakeley G., Bryson V. (eds.). – Sterling, VA: Pluto press, 2002. – P. 35–53.
25. Weiss Th.G. Governance, good governance and global governance: conceptual and actual challenges // Third world quarterly. – Palgrave Macmillan, 2000. – Vol. 21, N 5. – P. 795–814.
26. Werner Jann. Governance als normatives Konzept - vom Wandel verwaltungspolitischer Leitbilder [Электронный ресурс] // UniversitatPotsdam. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:dumwmzRF6pIj:www.unipotsdam.de/u/governance/Programm/Ringvorlesung/GKMG%2520jann.ppt+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 15.05.2016).

References (transliterated)

1. Baranov, N.I. Novyi gosudarstvennyi menedzhment: evolyutsiya teorii i praktiki primeneniya // Rossiiskii zhurnal menedzhmenta. 2012. №1. S. 56.
2. Vinogradova, T.I. Khoroshee politicheskoe upravlenie (good governance): k voprosu o roli tsentrov publichnoi politiki // Publichnaya politika - 2004. Sbornik statei. / Pod redaktsiei A.Yu.Sungurova. SPb: Norma., 2004. S. 6-16.
3. Gosudarstvennaya politika i upravlenie. Uchebnik. V 2 ch. Ch. I. Kontseptsii i problemy gosudarstvennoi politiki i upravleniya / Pod red. L.V. Smorgunova. M.: «Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2006. 384 s.
4. Grachev M.N. Politika: kommunikatsionnoe izmerenie. Tula: Izdatel'stvo Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. L.N. Tolstogo, 2011. 172 s.
5. Zimina V.D. Politicheskoe upravlenie v labirintakh issledovatel'skikh paradig [Elektronnyi resurs] / V.D. Zimina, A.L. Strizoe // Vestnik RGGU. 2007. №1. S. 110-126. - Rezhim dostupa: <http://elib.lib.rsuh.ru/elib/000001651.pdf>.
6. Intellektual'nye sotsial'nye sistemy [Elektronnyi resurs] // Dovol'nyi grazhdanin URL: <http://socialsys.ru/happy-citizen/description.html> (data obrashcheniya: 16.07.2016).
7. Irkhin Yu.V. Politicheskoe upravlenie i prognosticheskii podkhod k politike / Sotsiologiya vlasti. Zhurnal Rossiiskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente RF. 2007. №2. S. 76.
8. Koshikid'ko V.G. Politicheskoe upravlenie: problemy kotseptualizatsii // Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke: Rossiiskaya Federatsiya v sovremennom mire. 11-ya Mezhdunarodnaya konferentsiya (30 maya – 1 iyunya 2013 g.). M.: Infra-M, 2014. S. 76.
9. Kraudsorsing-proekty Pravitel'stva Moskvy [Elektronnyi resurs]. URL: <http://crowd.mos.ru/> (data obrashcheniya: 21.12.2015).
10. Mukhaev, R.T. Sistema gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nostiyam "Gosudarstvennye i munitsipal'nye finansy", "Yurisprudentsiya", "Politologiya" / R.T. Mukhaev - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: YuNITI-DANA, 2010. - 687 s.
11. Nash gorod - Moskva [Elektronnyi resurs]. URL: <https://gorod.mos.ru/> (data obrashcheniya: 18.05.2016).
12. O telekanale [Elektronnyi resurs] // Obshchestvennoe televidenie Rossii. URL: <http://www.otr-online.ru/o-telekanale/> (data obrashcheniya: 12.06.2016).
13. Otkrytoe pravitel'stvo [Elektronnyi resurs] // Otkrytoe pravitel'stvo. URL: <http://open.gov.ru/event/5598187/> (data obrashcheniya: 08.07.2016).
14. Otkrytoe pravitel'stvo [Elektronnyi resurs]. URL: <http://open.gov.ru/> (data obrashcheniya: 11.07.2016).
15. Podacha zhalob v otvetstvennye organy i organizatsii [Elektronnyi resurs] // Serdityi grazhdanin. URL: <http://www.angrycitizen.ru/> (data obrashcheniya: 21.05.2016).

16. Politicheskoe upravlenie i gosudarstvennost' [Elektronnyi resurs] // Politicheskoe upravlenie: nauchnyi informatsionno-obrazovatel'nyi elektronnyi zhurnal. URL: <http://www.politupravlenie.rf/arhiv/2011/01/sanzharevsky.htm> (data obrashcheniya: 17.12.2014).
17. Portal «Nash Sankt-Peterburg» [Elektronnyi resurs]. URL: <http://gorod.gov.spb.ru/> (data obrashcheniya: 19.06.2016).
18. Prezidentskie granty NKO: Pooshchrenie loyal'nosti vmesto razvitiya grazhdanskogo obshchestva [Elektronnyi resurs] // Tsentrekonomicheskikh i politicheskikh reform. URL: http://cepr.su/wp-content/uploads/2015/12/Prezidentskie-granty-NKO_Pooshchrenie-loyal'nosti-vmesto-razvitiya-grazhdanskogo-obshchestva.pdf (data obrashcheniya: 17.06.2016).
19. Rossiiskaya obshchestvennaya initsiativa [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.roi.ru/> (data obrashcheniya: 06.07.2016).
20. Usyagin A.V. Territorial'noe upravlenie v politicheskoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora politicheskikh nauk: 23.00.02. Nizhnii Novgorod, 2006. S. 77.
21. Enikolopov R., Zhuravskaya E. Decentralization and political institutions // Journal of public economics. – Elsevier, 2001. – Vol. 91. – P. 2261–2290
22. Kurtz M.J., Schrank A. Growth and governance: Models, measures and mechanisms // Journal of politics. – Cambridge: Cambridge Univ. press, 2007. Vol. 69. – P. 538–554
23. Rhodes R.A.W. The new governance: Governing without government // Political studies. – Blackwell, 1996. – Vol. 44. – P. 652–667.
24. Taylor A. Governance Contemporary political concepts: A critical introduction / Blakeley G., Bryson V. (eds.). – Sterling, VA: Pluto press, 2002. – P. 35–53.
25. Weiss Th.G. Governance, good governance and global governance: conceptual and actual challenges // Third world quarterly. – Palgrave Macmillan, 2000. – Vol. 21, N 5. – P. 795–814.
26. Werner Jann. Governance als normatives Konzept - vom Wandel verwaltungspolitischer Leitbilder [Elektronnyi resurs] // UniversitatPotsdam. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:dumwmzRF6pIj:www.unipotsdam.de/u/governance/Programm/Ringvorlesung/GKMG%2520jann.ppt+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (data obrashcheniya: 15.05.2016).